

© Стригоцкая (Роменская), Т.А., 2020

УДК 781.1:930.85

DOI: 10.24411/2308-1031-2020-10019

ЧЕТВЕРТЫЙ ЭТАП ИСТОРИИ РЕЧИ: СТАНОВЛЕНИЕ ВЕРБАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ HOMO SAPIENS NEANDERTHALENSIS К вопросу о роли фактора «речь» в эволюции человека

Т.А. Стригоцкая (Роменская)¹

¹ Новосибирская государственная консерватория им. М.И. Глинки, Новосибирск, 630099, Российская Федерация

Аннотация. В настоящей работе автор продолжает изложение своей концепции о происхождении языка/речи. В своих размышлениях он опирается на ряд достижений археологии, антропологии, истории, физиологии, истории музыкальной культуры, связанных с данным вопросом. Основная идея автора состоит в том, что происхождению вербального языка предшествовал период звуковых явлений сигнального типа (свист) и позже – утилитарных форм вокальной речи, к которым относит начальную стадию формирования такого явления, как сольное двухголосие. Следы архаического вокально-речевого интонирования, по мнению автора, сохранились в фольклорном пении, что он подтверждает нотными образцами напевов, имеющих место в традициях разных народов. В двух статьях, опубликованных в данном журнале в 2018 г., были изложены сведения и факты, способствовавшие выработке гипотезы об истории формирования речи, обоснованы принципы выделения этапов этого процесса, а также охарактеризованы первые три этапа, имеющие отношение к эпохе австралопитеков и архантропов (*Australopithecus*, *Homo habilis*, *Homo erectus*). Настоящая статья посвящена четвертому этапу, связанному с процессом становления вербального общения *Homo sapiens neanderthalensis* и формирования первоначальных приемов организации ранних мелодических импровизаций.

Ключевые слова: музыкальная археология, происхождение языка, палеоантропы, этапы развития, освоение одноголосия, повторность и вариантность.

Конфликт интересов. Автор сообщает об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Стригоцкая (Роменская), Т.А. Четвертый этап истории речи: становление вербального общения *Homo sapiens neanderthalensis*: К вопросу о роли фактора «речь» в эволюции человека. *Вестник музыкальной науки*. 2020. Т. 8, № 1. С. 168–181. DOI: 10.24411/2308-1031-2020-10019.

THE FOURTH STAGE OF THE HISTORY OF SPEECH: FORMATION OF VERBAL COMMUNICATION HOMO SAPIENS NEANDERTHALENSIS On the role of the “speech” factor in human evolution

T.A. Strigotskaya (Romenskaya)¹

¹ Glinka Novosibirsk State Conservatoire, Novosibirsk, 630099, Russian Federation

Abstract. In this work, the author continues to present his concept of the origin of language/speech. In his reflections he draws on a number of achievements of archaeology, anthropology,

history, physiology, history of musical culture related to the issue. The main idea of the author is that the origin of the verbal language was preceded by a period of sound phenomena of signal type (whistle) and later – utilitarian forms of vocal speech, to which the initial stage of formation of such phenomenon as solo singing two-voice. Traces of archaic vocal-speech intonation, according to the author, are preserved in folklore singing, which he confirms with note examples of melodies occurring in traditions of different peoples. Two articles published in this journal in 2018 presented information and facts that contributed to the development of the hypothesis on the history of speech formation, justified the principles of highlighting the stages of this process, as well as described the first three stages related to the era of avstralopithecus and archanthrops (Australopithecus, Homo habilis, Homo erectus). This article is devoted to the fourth stage, connected with the process of creation of verbal communication Homo sapiens neanderthalensis and formation of initial techniques of organization of early melodic improvisations.

Keywords: musical archeology, the origin of speech, paleoanthropes, stages of development, the development of monophony, repetition and variability.

Conflict of interests. The author declares the absence of conflict of interest.

For citation: Strigotskaya (Romenskaya), T.A. (2020), “The fourth stage of the history of speech: formation of verbal communication Homo sapiens neanderthalensis: On the role of the «speech» factor in human evolution”. *Journal of Musical Science*, vol. 8, no. 1, pp. 168–181. DOI: 10.24411/2308-1031-2020-10019 (in Russ.)

Введение в историю речи Homo neanderthalensis¹. Неандертальские люди представляли наибольшую часть конгломерата палеоантропов – всех обитателей среднего палеолита, переросшего за 300/200 тысячелетий в консолидацию². Образ их жизни был стадным с членением на группы (праобщины) по 10–30–50 членов. К 1960-м гг. было обнаружено около 500 стойбищ и селищ, множество костных останков, а также орудий труда, произведенных в мастерских. Это создало почву для обстоятельного изучения упомянутых артефактов. Оно протекало в двух основных и взаимообусловленных направлениях. Одно представляло анализ орудий труда и способов их изготовления. В его результате выяснилось, что палеоантропы создавали различного назначения орудия, неведомые ранее, с признаками новаторской техники. В связи с тем весь этап их жизни получил название «мустьерская эпоха».

Другое направление составляли труды, посвященные исследованиям

мозга палеоантропов, его возможностям и достижениям. В работах крупных российских специалистов нейрохирурга В.И. Кочетковой и антрополога В.В. Бунака отмечается высокий уровень умственного развития палеоантропов и практические, новаторские приемы трудовой деятельности.

О речи палеоантропов упоминается во всех трудах по истории палеолита, но за отсутствием документированных фактов, только в самых общих чертах. Судьбе речи также уделяется внимание во всех работах, связанных с изучением физиологии голосового аппарата человека. Наибольшие достижения в этой области принадлежат исследованиям В.В. Бунака «Происхождение речи по данным антропологии» (1951) и «Речь и интеллект, стадии их развития в антропогенезе» (1966). Но эти исследования посвящены процессу становления «говорения» (термин В.В. Бунака), которого в рассматриваемом ниже периоде еще не существовало.

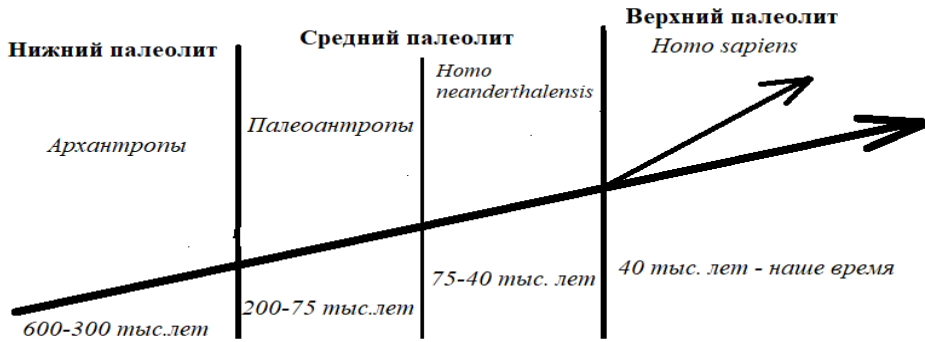

Рис. 1. Схема таксономии среднего палеолита³

В истории палеолита четвертый этап делится на два неравных периода: ранний (200/300–75 тысячелетий) и поздний, более динамичный (75–40 тыс. лет). В истории речи такой границы не обнаруживается, а развитие носит сквозной характер, но автор статьи для удобства использует традиционное деление (рис. 1).

Первый период: кризис речевого общения палеоантропов и становление одноголосного звукоизвлечения. Это был тяжелый и затяжной кризис, охвативший большую часть периода. Тем не менее о нем нет ни одного упоминания ни в одной из научных работ по истории палеолита, поэтому автор считает нужным обосновать его происхождение и развитие, опираясь на опубликованные, общепризнанные, многократно проверенные факты.

В истории есть сведения, что на заре среднего палеолита начался процесс перерождения архантропа в палеоантропа. Его изучение сопровождалось многочисленными научными анализами. Он завершился перерождением палеоантропа в человека современного физического типа: согбенность в плечевом поясе архантропа исчезла, спина выпрямилась, приопущенная ранее голо-

ва приподнялась. В результате гортань опустилась с третьего на пятый-шестой позвонки, а мышцы, управляющие сфинктерной преградой, приобрели натяжение, круглое отверстие 1,5–2 мм увеличилось, зажатые прежде хрящами вестибулярные («ложные») складки освободились и утратили возможность извлекать верхний голос (Дмитриев Л. и др., 1992, с. 62–67). Сохранившийся нижний голос сольного двухголосия стал основным средством общения. Он представлял очень низкое, довольно слабое звучание одного лишь тона.

Этот процесс охватил в первую очередь наиболее развитых представителей семейства палеоантропов. Однако через несколько тысячелетий потеря верхнего голоса приобрела значительное ускорение и переросла из индивидуальной драмы в социальную, охватившую все стороны жизнедеятельности палеоантропов, поскольку сольное двухголосие являло одно из важнейших условий всей системы их жизни.

Охота – главный способ жизнеобеспечения, представляла сложнейшее мероприятие. И если подготовка к ней (выслеживание путей животных, рытье большой и глубокой ямы, репетиция, инсценировка и т.п.) еще могла осу-

ществляться с помощью кинетических средств общения, то основной процесс охоты без звуковой связи состояться не мог: в нем участвовало до ста членов праобщин, расставленных на расстоянии в несколько километров, а действия их должны были быть точно согласованными и подчиненными командам лидера. Необходимой для этого звуковой связью был верхний голос сольного двухголосия.

И в другой области хозяйственной деятельности – собирательстве – это также было необходимо; люди осваивали большие пространства, в случае находки, опасности, встречи с людьми другой праобщины их надо было предупредить и собрать вместе.

Мустьерская каменная индустрия тоже требовала звукового общения: не просто сигнального, но и передающего конкретные, точные указания. Эта сфера деятельности имела серьезное осложнение: жизнь палеоантропов была короткой, 20–25 лет, поэтому возникала серьезная и актуальная, требующая ускоренного решения проблема передачи трудового опыта младшему поколению, а он уже представлял сложную и расширенную практику.

Потеря верхнего голоса означала утрату октавных и квинтовых сигнала,

ибо они издавались двумя типами голосовых складок (истинными и ложными), т.е. произошло возвращение почти на уровень австралопитековых⁴.

В то же время процесс перерождения продолжался и привел к финалу первого периода – взрыву в половой эволюции: установились астральные циклы, ускорился диморфизм, возник групповой брак. На исходе периода сформировался человек современного физического типа – *Homo sapiens neanderthalensis*. Объем его мозга по сравнению с объемом мозга поздних архантропов возрос в среднем на 350 см³ (Борисковский П., 1980, с. 105).

В процессе перерождения серьезные позитивные изменения претерпела и структура черепа. Он сокращался по горизонтали и возрастал по вертикали. Постепенное выпрямление «убегающего» лба привело к высвобождению лобных долей (рис. 2).

Включился главный, ротовой, резонатор, поскольку небная занавеска укоротилась, а небо стало выпуклым и твердым. Увеличился объем носового резонатора за счет выпуклости крышки черепа и удлинения надглоточной трубки в связи с перемещением гортани. И если архантропы не могли регулировать динамику звукоизвлечения, то

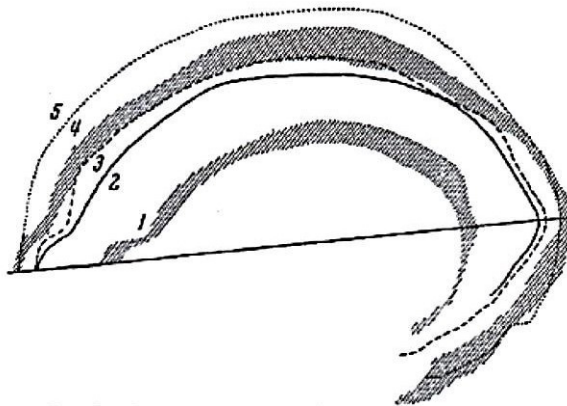

Рис. 2. Сравнение сагитального контура черепов (Алексеев В., 1978, с. 20): 1 – шимпанзе; 2 – питекантроп; 3 – синантроп; 4 – неандерталец; 5 – современный человек

в результате произошедшей перестройки у неандертальцев такая возможность появилась, а звуки обрели тембровую окраску. Тяжелая, малоподвижная нижняя челюсть архантропа, крепящаяся хрящами, у неандертальца приобрела подвижность за счет крепления мягкими связками, наметился подбородочный выступ – важный атрибут членораздельной речи. Язык стал тоньше, короче, а, следовательно, поворотливее. У архантропов были совершенно одинаковой структуры мужские и женские голосовые складки. Они издавали звук бесцветный, негромкий и низкий (в пределах большой октавы). У неандертальцев сформировались современного типа голосовые складки – мужские и женские, в октавном соотношении. Женские, по мнению Ч. Дарвина, короче на $1/3$, с большим натяжением и подвижностью.

На исходе первого периода в жизнедеятельности палеоантропов возникло три взаимосвязанных по принципу эволюционного восхождения процесса, подготовивших появление омузыкаленной (тональной) речи.

Первый процесс: освоение гласных и согласных звуков. Начало мелодизации вокального высказывания. Не вызывает сомнений, что первыми чисто воспроизводимыми еще архантропами гласными были /а/ и /о/. Во-первых, потому что требовали наиболее простой позиции гортани, во-вторых, имели приблизительно 400 тысячелетий апробации в их связи с основным тоном сольного двухголосия.

О происхождении согласных и путях их обогащения существует множество различных, противоречивых и даже взаимоисключающих мнений. Н.И. Жинкин признавал первичность происхождения глухих согласных, а В.В. Бунак – отрицал; Д.К. Марр

наиболее древними считал аффрикаты, А.А. Леонтьев – взрывные согласные. Притом большая часть соображений основывалась только на анализе позиции гортани. Конечно, ни один ученый не может дать точный и конкретный ответ на данный вопрос, ибо голосовой аппарат не сохраняется. В данном случае можно только сослаться на бытующие наиболее убедительные с точки зрения автора предположения.

Освоение согласных звуков представляло большую трудность в становлении речи, поскольку в связи с тем требовалась специальная перестройка гортани. В поисках большей устойчивости знаний, автор нашел лишь два свидетельства. Первое: наличие сходства звуковых знаковых средств между человеком и шимпанзе. У них есть генетическая общность, поэтому автор учел результаты опытов приматолога Р. Йорке и его ассистента пианистки Л. Бернед (Бунак В., 1966).

Второе: эксперимент двух американских ученых – антрополога Йельского университета Э. Крелина и лингвиста Коннектикутского – специалиста в области физиологии речи Ф. Либермана. Они пытались выяснить речевые возможности архаического человека из Ля-Шапель-о-Сен – классического представителя неандертальцев, живших в условиях ледникового периода (Рисс, Рисс-Вюрм) (Уайт Э., Браун Д., 1978, с. 106–107).

В.В. Бунак считал, что происхождение согласных может быть связано с подражанием бытовым шумам – кашлю, храпу, хрипам, чиханию и т.п. Н.И. Жинкин связывал согласные /р/ и /т/ с обезьяньим шепотом: «*pt-pt...*» (Жинкин Н., 1960, с. 211).

Учитывая, что неандертальцы были внимательными наблюдателями при-

роды, есть основания думать, что из согласных наиболее древним предстает придыхательный призвук, связанный с особенностями выдоха человека и обезьяны, который за последующие тысячелетия мог преобразиться в /х/. Он свойствен природе человека – им завершается особенно эмоциональное звукоизвлечение. Не случайно он предстает наиболее частым в звукоизвлечении шимпанзе.

В данном случае надо отметить, что значительная часть произносимых обученными обезьянами созвучий содержит согласный /х/ (*ah-oh-ah, ooh, ho-oh, gha* и др.) (Донских О., 1988, с. 119–120).

К числу ранних согласных автор также относит носовые /n/, /m/. Основание к тому он видит в роли наиболее древнего – носового резонатора, доступ воздуха в который не имел особых препятствий. В пользу этого предположения имеется значительное число пережитков. В.Ф. Зуев, участник научной экспедиции П.С. Палласа, писал о произношении «в нос» самоедов. Этнограф С.Г. Рыбаков, европеец, впервые в истории услышавший сольное двухголосие в исполнении «лесного человека» (молодого башкира), упоминал, что основной тон в его исполнении звучал гнусаво (Непомнящий Н., 1981). О носовом оттенке звучания неандертальцев писали два упомянутых выше американских экспериментатора.

Из сказанного можно сделать вывод-предположение, в какой-то мере обоснованное: неандертальцы могли владеть глухим согласным /х/, взрыв-

ными /g/, /p/, /t/ и носовыми /m/ и /n/.

Освоение гласных и согласных звуков сопровождалось первобытными опытами линейного звукоизвлечения, при этом первый звук возникал без особого труда благодаря завоеваниям архантропов в далеком прошлом. Дальнейшее его развитие могло осуществляться традиционным, проверенным способом освоения нового методом старого.

А.Д. Столяр, занимавшийся вопросами происхождения и становления изобразительного искусства, писал, что нормой первобытного прогресса «являлось длительное, стереотипное повторение практически выработанного приема» (1985, с. 42). Так архантропы знакомились с техническими свойствами кости, используя для этого ранее сформировавшиеся «технологии» обработки камня (Столяр А., 1985, с. 43). Поэтому логично думать, что опыт освоения первого одногласного звукоизвлечения осуществлялся традиционным методом сольного двухголосия, т.е. вбирался глубокий и объемный запас воздуха в легкие, а затем медленно, экономно расходовался и завершался кратким выдохом (h). Затем следовал такой же вдох (v), и весь описанный процесс многократно повторялся (рис. 3).

Когда чистый a_1 стал точно и уверенно воспроизводиться, неандертальцы по примеру архантропов обратились к освоению интервалов, но в отличие от предшественников, не в восходящем, соответствующем натуральному звукоизвлечению, а в нисходящем, поскольку в медицине и вокальной

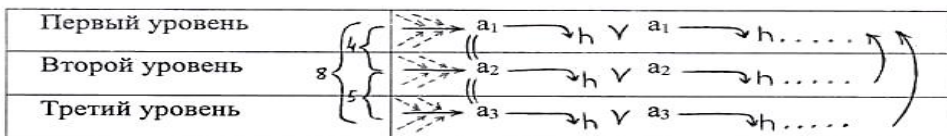

Рис. 3. Этапы развития одногласного звукоизвлечения

методологии установлено, что неподготовленному исполнителю легче петь и говорить «на выдохе», тем более, что восходящее последование требует опыта и вызывает сильное напряжение мышц не только голосового аппарата и лица, но и всей грудобрюшной полости. Поэтому неандертальцы «нащупывали» близкородственный обертоны в обратном натуральному звукоряду направлении. Им оказалась кварта, извлекаемая самым примитивным способом нисходящего скольжения (a_2).

Далее шел аналогичный овладению a_1 процесс освоения нового одноголосного звукоизвлечения на уровне a_2 с нисходящим скольжением к a_3 (октавный тон к исходному a_1). Каждый уровень осваивался на протяжении больших временных периодов.

В свое время архантропы, с трудом завоевавшие основной тон сольного двухголосия, боялись его потерять и потому повторяли снова и снова. Очевидно, этот опыт перерос в традицию, и неандертальцы также старались закреплять в памяти этот звук. Поэтому развитие a_2 и a_3 прерывалось возвращением к a_1 . По такой же схеме в дальнейшем осваивались интервалы квинты, октавы, а также и другие гласные (/o/, /e/, /u/), наиболее часто повторяющиеся в современных расшифровках сольного двухголосия.

Таким образом неандертальцы на новом этапе эволюции овладели горизонтальным звукоизвлечением в нисходящем и восходящем направлениях; их возможности общения значительно расширились за счет трактовки высотных уровней a_1 , a_2 , a_3 как содержащих различный смысл. Это соображение автора подтверждает тональная речь народов Юго-Восточной Азии. В ней слышны комплексы звуков, смысл которых меняется в зависимости от высотного

уровня произнесения. Например, у народа эве гвинейской группы суданских языков /k/ с низким тоном гласного означает «касаться», с высоким – «разрушать».

Профессор Новосибирской консерватории Лантуат Нгуен говорил, что для вьетнамцев типичны четыре – пять значений одного слова. К примеру, слово *ма* с изменением интонации и регистра означает: «привидение», «щека», «могила», «лошадь», «однако»; а слово *ла* – «кричать», «лист», «падать», «иностранец».

Однако речь неандертальцев была чрезвычайно медленной. Воспроизвести подряд $a_1 - a_2$ или $a_1 - o_1 - a_2$ и т.п. они не могли. Звуки сливались, и понять смысл сказанного было невозможно. Объяснялось это отсутствием членораздельной речи ввиду несовершенства системы отрицательной индукции (реакций торможения) и большого давления «убегающего» лба на лобные доли мозга.

Извлечение наследованными от *Homo habilis* первыми в истории человека голосовыми складками первого звука требовало от архантропов тысячелетий времени и усилий, поскольку в их мозгу еще не функционировали центры восприятия и воспроизведения музыкальных звуков, отсутствующих в то время в окружающем их мире, за исключением случайных и птичьих голосов. Но голосовые складки неандертальцев еще полностью не соответствовали виртуозным возможностям современных. Им еще до верхнего палеолита оставалось несколько тысячелетий совершенствования.

Второй процесс: возникновение слогов. В последующие за первым процессом тысячелетия поступательное развитие эволюции неандертальцев продолжилось. Их мозг возрастал, тормозные реакции совершенствовались, звуковой репертуар расширялся. Они приобрели неведомую архантропам способность

к звуковой конъюнкции (слиянию, сопряжению звуков). В.В. Бунак пришел к выводу, что неандертальцы были способны произносить слоги. Сначала древнейшие: *ah, oh, uh*, затем порожденные вторым процессом: *ла, ло, та, то* и др.

Все специалисты в области истории палеоантропов считают, что произнесение слогов не отличалось четкостью, а речь была в 10 раз медленней современной, т.е. состояние речевого общения все еще не соответствовало потребностям мустьерской эпохи.

Третий процесс: зарождение вербальной речи. На протяжении тысячелетий в омузыкаленном общении сначала редко, а потом все чаще стали возникать «трещины» – вторжения воплей, сигнальных возгласов и, наконец, не имеющих в науке обозначений реплик, условно называемых «речитациями». Поступательно развивающийся третий процесс в конечном счете привел к расщеплению тонированного общения на речь вербальную и вокальную.

Второй период: пути развития вербальной речи и начало становления истории музыки. Самая большая трудность в осмыслении этого периода заключалась в почти полном отсутствии источниковых сведений. После длительных поисков в распоряжении автора оказалось только два уже упомянутых документа:

1) результаты эксперимента двух американских ученых;

2) перечень освоенных шимпанзе звуко сочетаний;

С тем автор и приступил к решению сложных задач освоения второго периода истории речи. Главная из них – какое место в истории речи он занимал, и в каком соотношении находились его составляющие? Чтобы это понять, автору пришлось воспользоваться методом логиче-

ских рассуждений: если на исходе первого периода только наметились три процесса возникновения речи, а через этап, в эпоху позднего (верхнего) палеолита уже бытовало развитое говорение, значит на промежуточном этапе шел активный процесс становления речи. Следовательно, первый и второй периоды связаны единством обогащающихся процессов, новыми факторами ускорения и динамизации.

И на протяжении всего второго периода продолжался первый процесс становления гласных и согласных звуков. К числу гласных добавились /ε/, /и/ и /ы/, к согласным – /v/, /l/. Кроме того, гласные обогатились производными /ju/ и /ja/.

В результате произошло обогащение второго процесса – становления слогов. Появились новые типы – *ву, лэ*, а также сочетания новых и ранее освоенных *бу, эл, пу, ло, тю* и др. В последующие тысячелетия слоги, видимо, стали знаками слов. Это можно проследить на конкретном примере: палеоантропы владели огнем, он был одним из важнейших условий их выживания. В условиях ледникового периода он обогревал и освещал пещеры, защищал от врагов, зверей и т.п. За долгое время его использования (~500 тысячелетий) архантропы должны были дать ему наименование. Наиболее простое и доступное их уровню развития гортани, типа *ах, ох, ту* и т.п. В таком случае могли возникать первые «предложения»:

ах	ма	ох	ах
{ огонь хворост }		{ лес огонь }	
команда:		информация:	
зажечь,		лес горит,	
поддержать,		лесной пожар	
нести ответственность			

Вслед за двузвучными слогами возникли трехзвучные. Оба их вида стали «строительным материалом» следующего ответственного исторического процесса – словотворчества. Его первый в истории человека принцип развития был подготовлен тысячелетиями трудовой деятельностью, изготовлением серий орудий труда мустьерской эпохи, как известно, маленьким детям несравненно легче произносить уже освоенный слог, чем искать и воспроизводить новый. Поскольку в научном мире считается, что взрослые неандертальцы находились на уровне развития приблизительно трех-четырёхлетних современных детей, можно предположить, что их первые слова строились так: *мама, папа, баба, тута* и т.п.

В языках народов мира множество сохранившихся с древнейших времен примеров повтора:

индонезийских: *апаапа, лакилаки, сикусики, бенарбенар*;
нанайском: *тянган*;
полинезийских: *аку-аку, маке-маке, лао-лао, ронгоронго* и т.п.

Последующий этап определяется вторжением в словотворчество гоминид вариантности, представляющей вообще одну из закономерностей природы. Она могла возникать в результате как спада жизненных сил, так и эмоционального стресса, в условиях охоты, опасности, сигнального общения.

Вариантность могла порождаться случайностью, когда нечто новое, необычное западало в сознание и повторялось, но как не устоявшееся словообразование тиражировалось в вариантах. Таковы в Азербайджане названия населенных пунктов Агдам и Агдаш, в Лаосе Бан-Банг-Банам, на северо-востоке Сибири в Ханты-Мансийском округе – река Аган, а на Таймыре – поселок Агам; река Агано в Якутии, город Ага-

нья в Океании, остров Агатту в Беринговом море.

Реки во Вьетнаме имеют такие же слоговые названия, что и в Англии⁵. Но их разделяют грандиозные пространства Восточного полушария. И считать, что общность названий есть следствие взаимных связей никак нельзя. Эти совпадения не случайность, это – важный показатель наличия общих закономерностей в истории развития речи для всех этносов.

Повтор и вариантность (обновление) – величайшие достижения *Homo sapiens neanderthalensis*. Их значимость безгранична до нашего времени. В данном случае необходимо отметить три главных, самых весомых с позиции данной темы признака, не свойственных миру животных:

1. Явная оппозиция бытующему в то время пассивному способу познания мира посредством созерцания – действенная природа повтора и вариантности;

2. Обогащение бытующего лексикона этносов;

3. Первые способы развития – повтор и вариантность – открыли большие возможности для научных исследований.

Расщепление омузыкаленного общения на речь вербальную и вокальную должно было вызывать, по мнению автора, шоковое состояние у поздних неандертальцев. Они, видимо, представляли омузыкаленное общение вроде некоего вечного, единого и неразделимого организма, который в результате каких-то причин пришлось разрезать по живому. И это ощущение вызвало панику, возможные столкновения поколений и отдельных групп. Неандертальцы пытались понять, зачем им нужен независимый от текста напев. Признанию самостоятельности напева

способствовало «пробуждение от дремоты» левого полушария.

В отношении к музыкальному напеву влияние левого полушария проявилось в зарождении стремления к организации музыкального высказывания. Например, как думает автор, в восприятии инструментальной музыки неандертальцы должны были понять, что исполняемые на дудочках примитивные наигрыши

можно спеть. То есть, они должны были согласиться, что музыка может существовать без текста.

В первобытную импровизацию стали проникать повторы одних и тех же структур, это очевидно в записи В.К. Степенко-Куфтиной (пример 1).

Это ощутимо и в других напевах, в которых присутствуют постоянные возвращения к одному опорному звуку (примеры 2, 3).

Пример 1. Фрагменты напевов шамана удэге (Степенко-Куфтина В., 1930, с. 100)

Пример 2. Напев кубу (Грубер Р., 1941, с. 39)

Пример 3. Напев кубу (Грубер Р., 1941, с. 38)

Мелодии еще не было, но посылки к ее возникновению проявились в потоках скользящих тонов в поисках опорных звуков, а также в музыкальном интонировании скачкообразных последовательностей по акустически родственным звукам.

В заключительной фазе второго периода определились два важных достижения в области тональной речи поздних палеоантропов. Первое: в ниспадающих звуковых потоках стали проявляться ступени – сопряжения двух соседних тонов (секунд). Это было вполне закономерное явление: лобные доли окончательно освободились от давления покатога лба, начали свободно функционировать тормозные реакции. А это означало появление первых зародышей мелодизма.

Вторым достижением музыкального развития неандертальцев было порождение двух первых в истории музыкального искусства взаимосвязанных интонаций – точечной и октавной.

Они оформлялись на протяжении грандиозного по масштабам времени ~400 тысячелетий. Зерном их произрастания стал один уже много раз упоминаемый тон – основа сольного двухголосия – способа общения архантропов – первых людей. Он был невыразительным, и функции его сводились исключительно к служебным целям – он являлся источником обертонового звукоряда. Этот тон постоянно звучал в общении на протяжении последующих 300 тысячелетий, пока существовало сольное двухголосие, как способ общения, и, надо думать, впечатался в генную память человека. В связи с перерождением архантропа в палеоантропа на раннем этапе среднего палеолита и коренной перестройки гортани этот основной тон сольного двухголосия остался единственным звуком в процессе обще-

ния. Его выразительные средства разумеется, были предельно ограничены, и общение с его помощью могло осуществляться лишь за счет подачи либо напряженного, либо слабого и краткого дыхания и могло удовлетворять только самые примитивные жизненные потребности архантропов. Несколько большим возможностям общения способствовала скорее всего более развитая кинетическая речь.

Оба этапа использования одного, точечного звука выражали в основном еще сохраняющиеся эмоции звериного толка. В следующую эпоху жизнедеятельности палеоантропов судьба основного в жизни тона принципиально изменилась.

Теперь прима и октава, постоянно звучавшие на протяжении жизни неандертальцев, приобрели характер источника жизни, дающего возможность раскрыть весь мир чувствующего человека. Они получили множество различных оттенков эмоциональных состояний, недоступных выражению в прошлом. Точечное и октавное чисто интонируемое звучание мужского и женского голоса следует воспринимать как первый намек на ощущение прекрасного (Стригоцкая Т., 2016).

Проблема речи волновала ученых XX в., поскольку речь и мышление друг без друга не существуют. В.П. Алексеев считал, что речью должны заниматься специалисты – лингвисты, но те ссылаются только на уже упомянутые работы В.В. Бунака, а отчет В.Т. Маслова – Б.П. Чернова, изданный в 1992 г. и содержащий разработанную почву для создания истории речи в палеолите, остался вне поля зрения ученых.

Как считает автор, в реальности речь, зародившись в жизнедеятельности архантропов нижнего палеолита

в условиях перерождения архантропа в палеоантропа, в среднем палеолите на протяжении первого периода получила постепенное развитие, с наступлением второго периода – сжатое и динамичное и продолжала развитие в верхнем палеолите, но уже подготавливала базис

для становления языков. Процесс этот был сквозным, стирающим на своем пути границы периодов и даже эпох. В результате, опираясь на вышеизложенный текст, автор статьи пришел к выводу, что именно неандертальцы явились предками человека разумного.

Благодарность. Памяти Элеоноры Николаевны Саркизовой. С горечью утраты пишу я эти строки и с печалью вспоминаю дни и годы наших доверительных, сердечных отношений. А вместе с тем растет признательность Элеоноре Николаевне за мудрые советы высокообразованной и волевой Личности, за внимание, заботу и реальную помощь в трудных случаях моей жизни, за тепло и уют наших вечерних посиделок с обсуждением событий дня, положения дел в искусстве, науке и, конечно, моих творческих проблем... И за то что дочь, зять и внучка – небольшая семья Элеоноры Николаевны, не забывает обо мне.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Содержание первых трех этапов истории речи представлено в журнале «Вестник музыкальной науки» в № 2 и 3 за 2018 г.

² В некоторых работах термины «неандертальцы» и «палеоантропы» являются синонимами, в других – слово «неандертальцы» вообще не употребляется, а заменяется термином «ранние палеоантропы», «поздние палеоантропы». В XXI в. ощутима попытка как-то систематизировать терминологию. Автор данной работы употребляет термин «неандертальцы» в тех случаях, когда речь идет конкретно о данном виде Homo. Если же имеется в виду вообще речь эпохи среднекаменного века, то используется термин «палеоантропы». В следующей статье автор постарается доказать, что особого контраста между терминами «неандерталец» и «палеоантроп», в сущности, нет. Уже более 150 лет история неандертальцев волнует умы ученых во всем мире. К XXI столетию возник даже термин «неандертальские проблемы». Этим проблемам посвящено множество быстро сменяющихся теорий. Они, как и дискуссии, противоречивы, подчас взаимоисключающие, спорные, недостаточно обоснованные. В современной науке возникла необходимость решить эти задачи, но окончательного и убедительного решения до сего дня нет. Конечно, есть трудно преодолеваемые причины. Самая важная: несмотря на множество находок свидетельств бытования неандертальцев, история их полна лакун, темных пятен, противоречивых фактов при отсутствии необходимых источниковых данных.

Автор этой статьи, занимаясь историей речи неандертальцев, неожиданно для себя обнаружил несколько неизвестных ранее фактов и даже процессы, которые при изучении могут дать важные сведения в пользу решения главной из «неандертальских проблем»: являются ли неандертальцы непосредственными предками человека разумного?

³ Все схемы в данной работе составлены автором.

⁴ Конечно, в реальной жизни обходиться одним звуком даже в разных ритмических вариантах палеоантропы не могли. Их уровень умственного развития уже позволял использовать в общении шумы – мычание, вой, рев, шипение и т.п., и даже решать ряд проблем. Например, при заболевании горла у современного человека автоматически включаются в фонацию вестибулярные (ложные) складки. Палеоантропы могли разгадать секрет этого процесса и включить в свой лексикон 3–4 хриплых разновысотных звука, придав им смысловую нагрузку. Разгадали же они секрет сольного двухголосия, которое нашло почву для бытования с ~500 тысячелетий и бытует по сей день. Вероятно, также повсеместно использовался и кинетический способ общения.

⁵ К этому комплексу выводов автор приобщил знание одной исторической закономерности. По этому поводу А.А. Реформатский писал: «Топонимические названия, созданные древнейшим населением данных мест, обычно сохраня-

ются в веках; даже если на данной территории “народы сменили народы” и “лицо изменилось земли”, то названия рек, гор, долин обычно остаются и переходят от народа к народу» (Реформатский А.А. Введение в языковедение: Учеб. для вузов. М., 1996). Автор воспользовался такой возможностью, изучая названия рек, озер, городов.

ЛИТЕРАТУРА

Алексеев В.П. Палеоантропология земного шара и формирование человеческих рас. Палеолит. М.: Наука, 1978. 284 с.

Борисковский П.И. Древнейшее прошлое человечества. 2-е изд. М.: Наука, 1980. 240 с.

Бунак В.В. Речь и интеллект, стадии их развития в антропогенезе // Ископаемые гоминиды и происхождение человека: Труды Института этнографии Академии наук. Новая серия. М., 1966. Т. 92.

Грубер Р.И. История музыкальной культуры. Т. 1. С древнейших времен до конца XVI века. М.: Госмузиздат, 1941. Часть первая.

Дмитриев Л.Б., Чернов Б.П., Маслов В.Т. Тайна тувинского «дуэта» или свойство гортани человека формировать механизм аэродинамического свиста. Новосибирск, 1992. 88 с.

Донских О.А. К истокам языка. Новосибирск: Наука, 1988.

Жинкин Н.И. Звуковая коммуникативная система обезьян // Труды Института психологии АПН РСФСР. М., 1960. Вып. 113.

Непомнящий Н. Колесницы в пустыне. М.: Наука, Гл. ред. вост. лит., 1981. 199 с.

Стещенко-Куфтина В.К. Элементы музыкальной культуры палеоазиатов и тунгусов // Этнография. 1930. № 3. С. 81–108.

Столяр А.Д. Происхождение изобразительного искусства. М.: Искусство, 1985. 300 с.

Стригоцкая Т.А. К истории развития музыкального мышления человека // Казначеевские чтения № 1, 2016. Новосибирск, 2016.

Уайт Э., Браун Д. Первые люди. Пер. с англ. И. Гуровой / ред. и предисл. Ю.Г. Рычкова. М.: Мир, 1978. 156 с.

Древние двузвучные слоги, обозначающие объекты природы:

Англия и Шотландия	Ба, Ди, Ка, Ли, Уз, Уи, Эр, Яр
Вьетнам	Ба, Ка, Ло, Ма, Тю
Европа	Аг, Ам, Аш, Ло, Об, Ов, Ор, По, Ре, Ро, Уг, Уж
Северная, Средняя и Юго-Восточная Азия	Ба, Ву, Си, Чу

REFERENCES

Alekseev, V.P. (1978), *Paleoantropologiya zemnogo shara i formirovanie chelovecheskikh ras. Paleolit* [Paleoanthropology of the globe and the formation of human races. Paleolithic], Nauka, Moscow, 284 p. (in Russ.)

Boriskovskii, P.I. (1980), *Drevneishee proshloe chelovechestva* [The oldest past of mankind], 2 nd ed., Nauka, Moscow, 240 p. (in Russ.)

Bunak, V.V. (1966), “Speech and intelligence, stages of their development in anthropogenesis”. *Iskopaemye gominidy i proiskhozhdienie cheloveka: Trudy Instituta etnografii Akademii nauk. Novaya seriya* [Fossil hominids and human origin: Proceedings of the Institute of Ethnography of the Academy of Sciences. New series], vol. 92, Moscow. (in Russ.)

Dmitriev, L.B., Chernov, B.P., Maslov, V.T. (1992), *Taina tuvinskogo «dueta» ili svojstvo gortani cheloveka formirovat' mekhanizm aerodinamicheskogo svista* [The mystery of Tuvan “dueta” or the property of the human larynx to form the mechanism of aerodynamic whistling], Novosibirsk, 88 p. (in Russ.)

Donskikh, O.A. (1988), *K istokam yazyka* [To the origins of the language], Nauka, Novosibirsk. (in Russ.)

Gruber, R.I. (1941), *Istoriya muzykal'noi kul'tury. T.1. S drevneishikh времен do kontsa XVI veka* [The history of musical culture. Vol. 1. From ancient times to the end of the XVI century], part 1, Gosmuzizdat, Moscow. (in Russ.)

Nepomnyashchii, N. (1981), *Kolesnitsy v pustyne* [Chariots in the desert], Nauka, Glavnaya redaktsiya vostochnoi literatury, Moscow, 199 p. (in Russ.)

Steshenko-Kuftina, V.K. (1930), “Elements of the musical culture of Paleo-Asians and Tungus”, *Etnografiya* [Ethnography], no. 3, pp. 81–108. (in Russ.)

Stolyar, A.D. (1985), *Proiskhozhdenie izobrazitel'nogo iskusstva* [The origin of art], Iskusstvo, Moscow, 300 p. (in Russ.)

Strigotskaya, T.A. (2016), "On the history of the development of human musical thinking". *Kaznacheevskie chteniya, no. 1, 2016* [Treasurer readings, no. 1, 2016], Novosibirsk. (in Russ.)

Uait, E., Braun, D. (1978), *Pervyye lyudi* [First People], translated by I. Gurova, in Yu.G. Rychkova (ed.), Moscow. (in Russ.)

Zhinkin, N.I. (1960), "Sound communication system of monkeys", *Trudy Instituta psikhologii APN RSFSR* [Transactions of the Institute of Psychology of the Academy of Pedagogical Sciences of the RSFSR], vol. 113, Mir, Moscow. (in Russ.)

Сведения об авторе

Стригоцкая (Роменская) Татьяна Аркадьевна, доктор искусствоведения, профессор кафедры истории музыки Новосибирской государственной консерватории им. М. И. Глинки

Author information

Strigotskaya (Romenskaya) Tat'yana Arkadievna, D. Sc. (Art Criticism), Professor of the Department of Music History at the Glinka Novosibirsk State Conservatoire

Поступила в редакцию 29.01.2020

После доработки 11.02.2020

Принята к публикации 18.03.2020

Received 29.01.2020

Revised 11.02.2020

Accepted for publication 18.03.2020